
Аварис.

Никогда не думал, что буду так рад вернуться домой.

Наверное, все дело в том темпе подготовки, который я взял, чтобы подготовиться к основным событиям. Хотелось немного отдохнуть. На собственном примере знаю, насколько необходим отдых, чтобы не перегореть. Даже если занимаешься тем, чем нравится.

Поэтому, по прибытии домой, первое время я не делал ничего, что было хоть как-то связано с учебой и тренировками. Эти дни спокойствия я полностью посвятил семье, члены которой явно успели соскучиться. Это было очевидно.

Встретившись на вокзале с родителями и бабушкой Дореей, которая в коем-то веке решила выйти в свет, мы сразу переместились домой. Стоило нам только оказаться дома, вдали от чужих глаз, как я сразу был заключен в материнские объятия. Собственно, так и прошел мой первый день дома. Мама и бабушка сменяли друг друга и очень интересовались моей жизнью вне дома. Мои заверения, что я уже достаточно взрослый и не стоит так обо мне волноваться, были проигнорированы. Я, конечно, тоже хорош: не приехал домой на рождественские каникулы. Каюсь, я просто потерялся во времени со всеми этими тренировками.

Таким образом, у меня выпытали подробности всего учебного года, даже пришлось рассказать про конфликт с чистокровными.

Рано или поздно все хорошее заканчивается, как и первый день моего пребывания дома. Впереди все лето, которое я не собираюсь пропускать.

Дальнейшие дни шли своим чередом. Удалось выловить отца и предупредить, что у меня есть разговор к нему и дедушке. На что получил ответ, что разговор состоится, как только образуются свободное время и дедушка вернется с важной встречи в магическом мире.

Пока я отдыхал от тренировок, также начал вести редкую переписку с друзьями. Джону не терпелось узнать результаты дела, и я понимал, что он уже у меня на крючке. Надо только ковать железо пока горячо.

Так пролетела неделя, и вернулся дедушка Карлус.

Я сидел в семейной библиотеке и читал справочник магических существ. На днях мне в голову пришла мысль, как мне можно либо ускорить процесс синхронизации тела и души, либо укрепить само тело в достаточной мере, чтобы оно могло выдержать весь объем доступных мне сил.

Я вспомнил о способах собственного усиления. Пожирание душ на данный момент мне не подходит. Данный способ направлен на наращивание мощи магической или любой иной, но не физической. Таким образом, остается способ с поеданием чьего-либо сердца. Однако сам по себе он также не идеален.

При поедании сердца возникает рост как физическом плане, так и в магическом, причем в равной степени. Отсюда выходит, что при использовании такого метода я могу сделать только хуже. Даже если откинуть все риски, то результата это особого не даст. Усиливать себя стоит начать только тогда, когда смогу в полной мере оперировать доступными силами.

Все это планы на далекое будущее.

С другой стороны, есть еще один вариант, как можно ускорить процесс синхронизации. Возможно, это будет даже лучший вариант из имеющихся. На него меня натолкнули воспоминания об откате при чрезмерном использовании домена. Большая нагрузка на тело чуть не угробила его, но с другой стороны я четко осознаю, что эта ситуация мне сильно помогла.

Конечно, я уже размышлял над этим, но отмел идею из-за большого риска травмировать тело. С одной стороны, верный вывод. Результат не стоит того риска, на который надо будет пойти. С другой стороны, можно ведь уменьшить риск.

Если посмотреть на ситуацию с иной позиции, то это очень похоже на тренировку с тяжелыми весами. Что происходит в этом случае? При поднятии тяжестей организм испытывает стресс, к которому он пытается приспособиться, увеличивая мышцы и делая человека сильнее. Это называется суперкомпенсацией. Во время тренировки мышечные волокна разрушаются, чтобы во время отдыха восстановиться сверх того, что было до их разрушения, «с запасом», чтобы в следующий раз было легче.

Проводим аналогию: после сильного магического перенапряжения тело восстановится и станет «легче». Отсюда можно предположить, что если я буду «тренировать» тело таким образом, то момент, когда я смогу действовать в полную силу, настанет раньше. В целях безопасности стоит контролировать силу, как и с тяжелыми весами, чтобы брать нагрузку, которую я могу выдержать. В дальнейшем постепенно повышать «веса». Скорее всего такой процесс будет совсем не быстрый.

Так я и сидел со справочником в руках, погруженный в свои мысли, пока меня не отвлек голос отца со стороны входа.

— Так и знал, что найду тебя здесь, — с улыбкой сказал он, привлекая мое внимание.

Я вопросительно посмотрел на него.

— Как освободишься, — продолжил он, — Загляни в кабинет. Мы с отцом будем там.

— Скоро буду, — произнес я ему вслед.

Вот и настал долгожданный момент разговора. Волнения не было от слова совсем. Было иррациональное спокойствие, ведь я был уверен в положительном исходе. Хотя даже если моя уверенность не оправдается, такой исход лишь незначительно усложнит задачу.

Кабинет располагался на втором этаже родового поместья, в противоположном крыле от библиотеки, и представлял собой просторное помещение в темно-коричневых тонах.

Вдоль стен стояли стеллажи, на которых расположились многочисленные папки с документами. В центре кабинета стоял массивный письменный стол. Перед столом находилось два высоких и глубоких кресла, обтянутых кожей в тон интерьера. Аналогичное кресло, только с более широкой спинкой, стояло во главе стола. Вся мебель была выполнена в едином стиле.

Позади стола располагалось высокое окно с видом на сад, что простирался на долгие сотни метров. Окно было предназначено пропускать как можно больше дневного света в помещение.

Без стука зайдя в кабинет и прикрыв за собой дверь, я увидел дедушку, который сидел за столом и листал какие-то документы. Лицо его выражало некоторую усталость, что неудивительно, учитывая то, сколько ему приходится работать. Не знаю, почему бабушка Дорея позволяет ему так себя мучать, хотя отец давно может перенять главенство над родом. Кстати о последнем, отец сидел в одном из двух расположенных перед столом кресел и, подобно деду, пролистывал один документ за другим, периодически подавая Карлусу те, что достойны его внимания.

— Аварис, ты как раз вовремя, — сказал дедушка, оторвавшись от документов, — Проходи, присаживайся.

Он вернулся к бумагам, а я, получив кивок от отца, подошел к единственному свободному креслу. Вольготно устроившись в нем, стал ждать, когда мне смогут уделить время.

Закончив с очередным документом, Карлус взмахнул рукой, и большая часть бумаг сложилась в ровные стопки и заняла свои места в заранее подготовленных папках, которые в итоге пролевитировали к стеллажам.

— Итак, — начал дедушка, — Как тебе Хогвартс?

Этот вопрос ненадолго выбил меня из колеи, но, быстро оправившись, я ответил:

— Есть пара интересных предметов. В остальном, ты ведь знаешь, что нового я там не узнаю.

— Сынок, — встрял папа, — Ты ведь понимаешь, что этого требуют тра...

— Традиции, — перебил я, — Конечно, знаю. Как и ты знаешь мое отношение к традициям.

Наступило немного неловкое молчание.

— Впрочем, — продолжил я, посмотрев в глаза деда, — Год был продуктивный. Я нашел себе друзей.

— Это же прекрасно, — обрадовался дедушка, — Я уже начал бояться, то ты никогда не найдешь себе товарищей.

Мне оставалось только вздохнуть.

— Именно о друзьях я и хотел поговорить, — решил я перейти к делу, — Точнее, о друге. Джон Мур, маглорожденный. Рано потерял отца, живет только с матерью. За этот учебный год уже столкнулся с реалиями магического мира. На лицо явное желание стать кем-то большим, чем посредственность.

— К чему нам это знать? — спросил Глава семьи.

— Я решил взять его «под крыло», — пояснил я, посмотрев в глаза этому бойкому старику, — Точнее, я решил завербовать его. В будущем он будет мне полезен. Я хочу натаскать его, как помощника по деликатным вопросам.

— Почему именно он? — поинтересовался дед, в то время как отец продолжал молчать.

— Он маглорожденный. Соответственно лицо непубличное. В отличие от того же Скримджера и Бруствера, которых рациональней будет использовать как официальных союзников или же как глаза и уши в министерстве, Мур будет полезен как неофициальный помощник. Если правильно его обучить, можно будет поручать ему решение «теневых» вопросов.

На минуту в кабинете повисла тишина. Я смотрел на старших родственников в ожидании их реакции. Отец думал, судя по всему, о полученной информации. В это же время дедушка Карлус внимательно смотрел на меня с нескрываемой гордостью во взгляде.

— И чего же ты хочешь от нас? — наконец-то подал голос папа, — Ты ведь уже все решил.

— Мне нужно, чтобы вы проверили по нему информацию, — начал я перечислять, — И нашли необходимых наставников.

— Не хочешь заняться его обучением самостоятельно, внук? — спросил Глава.

— Ты сейчас так пошутил, дедуль? — с усмешкой ответил я вопросом на вопрос, — Мне двенадцать, и даже если я выучил школьную программу, мне не достает практики. Это я еще молчу про отсутствие необходимого для столь деликатного обучения опыта.

— Хорошо — хорошо, — отмахнулся он, — Прекрати тараторить. Я тебя понял и все организую, но только после того, как увижу юношу лично.

— Я приглашу его погостить у нас этим летом, — улыбнувшись, сказал я ему, — Спасибо, дедушка.

— Если это все, можешь идти, — ворчливо произнес он, возвращаясь к бумагам.

Я встал с кресла и поспешил к выходу, чтобы на пороге развернуться и сказать:

— Кстати, насчет практики. Этим летом я плотно засяду в зале для тренировок, старик.

— Вали уже, — вздохнул он под тихий смех моего отца, — Когда ему что-то надо, так я «дедушка», а стоит получить желаемое сразу «старик».

Последнюю фразу я уже услышал, прикрывая дверь, под громкий хохот отца.

Интерлюдия. Карлус Поттер.

Стоило внуку плотно закрыть дверь, как сын перестал смеяться и серьезно взглянул на меня.

— И что ты думаешь по этому поводу? — спросил он.

— Могу сказать, что он не рассказал всех подробностей, — задумчиво ответил я, — Но мне нравится его подход к делу, да и должны же у детишек быть свои маленькие секреты.

Этой фразой я заработал удивлённый взгляд в свою сторону.

— Что-то не припомню, чтобы ты позволял мне такие вольности, когда я рос, — усмехнулся

Адам.

— И правильно делал, — строго сказал я, — Сравни себя и Джеймса. Посмотри, к чему привела мягкость Флимонта. Не могу его винить в этом, учитывая то, как долго они с Юфимией пытались завести ребенка. Ты же мой Наследник, я не мог позволить себе быть мягким с тобой.

— Джеймс еще молод, не будь к нему столь строг. У него вся жизнь впереди, успеет еще повзрослеть.

— Как бы не стало слишком поздно, — тихо пробормотал я.

Мы замолчали, каждый думая о своем. Тишину первым нарушил Адам:

— Не боишься, что с таким подходом Аварис станет похож на Джеймса?

— Это уже твоя задача не допустить такого исхода, — дал наставление сыну, — Хотя я уверен, что у тебя ничего не получится. Для столь юного возраста у Авариса уже сложились принципы и взгляд на мир. Не стоит сравнивать Джеймса и Авариса. Они слишком разные.

— Согласен, — вздохнул сын, — Иногда, при общении с Ави, мне кажется, что я разговариваю со взрослым человеком, и от того становится грустно. В итоге я практически не участвовал в его воспитании.

— Ничего страшного, — добро улыбнулся я сыну, — Вы с Дианой еще молоды и полны сил, успеете завести второго ребенка. Думаю, тогда-то ты и поймешь, что воспитание детей это нелегкое дело и что с Аварисом вам крупно повезло.

— О чем ты говоришь? — недоумевал Адам.

— У меня есть предположение, почему внук такой, какой есть. Однако я не буду сейчас строить беспочвенных теорий, для начала надо покопаться в архивах. Я сообщу, как что-нибудь прояснится.

— Хорошо, — нехотя согласился сын.

— Что-то мы заболтались, — вздохнул я, с ненавистью посмотрев на документы, — Эти бумажки сами себя не оформят. За дело!

В ответ я услышал только тяжелый вздох и шуршание бумаги.

Аварис.

До приезда Джона осталось пара дней, и я решил временно прервать свои тренировки и подвести итоги.

По окончании разговора со старшими родственниками я сразу же написал письмо с приглашением в гости. Ответ не заставил себя долго ждать. На следующий день пришел ответ, что Джон обещал матери помочь в этом месяце, поэтому приехать в гости он сможет только в

июле. Такой расклад даже предпочтительней, ведь я могу спокойно заняться тренировками.

Кстати о последних.

За месяц ожидания тренировочный зал стал моим вторым домом.

План тренировок был прост и банален. Начинал я тренировки с отработки заклинаний из школьной программы. Далее шли пиромантия и магия Тьмы, которую я не видел смысла скрывать от родных.

Занятия представляли из себя каст заклинаний до автоматизма и ощущения легкой боли в теле во время использования магии. С каждым разом приходилось прикладывать немного больше усилий, чтобы достигнуть этого состояния. Таким образом, при самых скромных подсчетах, я смогу достигнуть полной синхронизации к началу шестого года обучения в Хогвартсе.

При таком подходе к тренировкам, параллельно отрабатывались до автоматизма заклинания. Многие заклинания обладали большой энергоемкостью, и чтобы их нормально использовать, необходимо было достигнуть полной синхронизации, но уже имеющегося арсенала было более чем достаточно.

Не забывал я и о физических тренировках. Хотя здесь мне повезло: даже при отсутствии нагрузок, тело развивалось семимильными шагами в попытках догнать душу. Таким образом, я обгонял в развитии сверстников.

Размышляя и подводя итоги прошедшего месяца, я прогуливался по прилегающей к поместью территории. Задумавшись, я сам не заметил, как оказался на опушке леса, которая находилась на самой границе сигнальных чар родового «гнезда».

Решил не идти дальше и развернулся, собираясь вернуться домой, как вдруг услышал подозрительный шелест листьев за спиной. Шелест листьев при практически полном отсутствии ветра. Перейдя на магическое зрение, я медленно развернулся в сторону звука. В том направлении, во тьме леса, виднелась аура странного существа. Окрас был странным, но это точно не нейтральный эфир. К тому же, у этого существа наблюдалась некоторая двойственность. Весьма знакомая двойственность.

Сдается мне, я знаю, что за существо заглянуло ко мне на огонек.

— Может хватит скрываться? — с иронией произнес я.

Некоторое время тишину ничего не нарушало, пока из тьмы леса не вышел мужчина. Лицо имело звериные черты: выпирающие клыки, массивные надбровные дуги, желтые звериные глаза. Волосы были больше похожи на шерсть. Фигурой он явно выделялся из общей массы людей. Довольно крупное, хоть и сутулое телосложение. Руки были непропорционально длинные. Одет он был в мешковатую одежду, которая давно просится в стирку.

— Какой глазастый мажонок, — с гадкой ухмылкой сказал он, обнажив клыки.

Голос незнакомца был хриплым, с рычащими нотками.

— На зрение не жалуюсь, — ответил я, растягивая время и накладывая на себя кинетический щит от физического урона, — Что мерзкий оборотень забыл на чужой территории? Неужели выгнали из стаи?

По пропавшей ухмылке можно было понять, что мои слова ему не понравились.

— Мне не нужна стая, — ответил оборотень, — Не надо сравнивать меня с этими проклятыми слабосилками, что даже свое сознание не могут удержать при превращении.

Оговорка про проклятых говорила о многом. Например то, что передо мной представитель истинных оборотней. Они крупнее проклятых собратьев. В них больше звериного, чем человеческого. Однако самой главной отличительной чертой являлась их возможность обращаться в зверя по собственному желанию.

Все это говорило о том, что ситуация несколько усложнилась.

— Знаешь, пацан, — начал он говорить, постепенно увеличиваясь в размерах, — Я хотел уйти и поохотиться на дичь, но тут мне попался ты. Такой молодой, дерзкий, с нежным мясом. Давно я не ел тебе подобных.

Под конец фразы он фактически рычал, полностью превратившись в ликантропа. Ростом в холке более двух метров. Раздувшаяся грудная клетка тянула верхнюю часть туловища вниз, заставляя его еще больше удлинившиеся руки коснуться земли. Морда вытянулась, став больше похожей на волчью. Черная шесть проступила по всему телу.

— Подавишься, животное, — крикнул я, запуская в него целый дождь огненных стрел.

Моя атака лишь немного отсрочила его нападение. Получив множество ожогов по всему телу, оборотень стал только злее. В один прыжок он оказался возле меня и ударом когтистой лапы снес мой щит. На вторую атаку я еле успел среагировать и отскочить назад, но при этом получив глубокий порез на груди.

Похоже против него нужно что-нибудь посерьезнее.

— Какая верткая дичь, — прорычала тварь, скалясь в мою сторону.

Сам того не ведая, я натянул на лицо оскал. Оскал радости, что наконец-то могу в полной мере выпустить пар в настоящем сражении.

— Уж кто бы говорил, — ответил я, запуская в этот раз огненный шар.

Однако скорость полета шара подкачала, и зверь смог увернуться, но нюанс шара в том, что он взрывается при столкновении. Столкнувшись с деревом и разнеся его в щепки, шар ударной волной пошатнул ликана, что дало мне шанс провести вторую атаку.

— Эй, псина, — крикнул я, привлекая его внимание и запуская в него сгустки Тьмы.

Это заклинание — аналог огненного шара, только вместо взрыва он лишь поглощает материю и оставляет безобразные незаживающие раны. Пока тварь была отвлечена на сгустки, я активировал заклинание ловушку — оковы Тьмы.

Под оборотнем расплылась черная клякса, которую он заметил слишком поздно. Из этой «кляксы» вылетели щупальца Тьмы, что отдаленно напоминали цепи, и обвили конечности зверя. Последняя «цепь» обвилась вокруг шеи животного.

Немедля, так как поддержание оков пока что требует от меня больших усилий, я приблизился к противнику и активировал огненный клинок. В этот момент за спиной слышались два

хлопка трансгрессии. Не разбираясь, кто это может быть, отправил в ту сторону очередной дождь огненных стрел, в то же время снес клинком голову зверя.

Резкий разворот на сто восемьдесят градусов, и я направил все еще активный клинок в сторону новых действующих лиц. Я был готов продолжать бой.

Вот только боя не последовало. Напротив, в некотором отдалении от меня стояли отец и дедушка. Разлитую в воздухе магию вокруг них можно было увидеть невооруженным взглядом. Судя по поднятым щитам и немного удивленным лицам, это в них я запустил заклинание.

— Вы немного опоздали, — с усмешкой сказал я.

Они промолчали, лишь оценивая ситуацию. Посмотрев на меня, отец, с обеспокоенным выражением лица, быстро подошел ближе.

— Как ты, Аварис? — спросил меня он, осматривая рану и накладывая заклинание, которое уменьшает чувствительность в указанном участке тела.

Сам я это заклинание еще не практиковал, но читал про него в библиотеке. Надо будет наверстать упущенное.

— Я в норме, — ответил я, бросив взгляд на грудь, — Всего лишь царапина... глубокая.

— Шутит, значит точно в норме, — сделал заключение дедушка, оторвавшись от осмотра поля боя, — Мы получили сигнал, что периметр был нарушен. Что здесь произошло?

— Я прогуливался по нашей территории, — начал рассказывать я, — И оказался на самой опушке леса. Собирался уже вернуться домой, как появился вот этот труп.

Я кивнул на оборотня, что даже не думал становиться вновь человеком.

— И что дальше? — с интересом спросил Карлус.

— Дальше был бой, — пожав плечами ответил я, — В ходе непродолжительного разговора узнал, что он одиночка без стаи. Истинный. Решил полакомиться мной.

— Ясно, — задумчиво сказал дед, — Адам, отведи сына домой. Пусть Диана и Дорея окажут ему помощь. Я пока осмотрю окрестности.

— Понял, — кивнул папа, — Пойдем, Ави.

— Погоди, — прервал я отца, — Дедуль, это мой трофей.

Я указал на труп оборотня.

— И что ты будешь с ним делать? — с интересом спросил он.

— Что-нибудь придумаю. Голову на стену повешу точно.

Он взглянул мне в глаза и потом кивнул.

— Хорошо, будет тебе трофей.

— Спасибо, старик, — поблагодарил я дедушку, — Пойдем, пап.

Отец положил мне руку на плечо и переместил нас прямиком в гостиную, где нас уже ждали мама и бабушка. Они сразу забежали вокруг меня, причитая и ругая бедного отца за то, что он не успел вовремя прийти на помощь.

«И это даже не половина каникул. Что же будет дальше...», — подумал я, проваливаясь в темноту беспомощности.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2637875>